

Из Главы 3.1. Специфика психотерапии с позиции теории переживания (стр. 186-187)

Специфика любого явления задается его сопоставлением со смежными, родственными ему явлениями. Особенности того или иного психотерапевтического подхода могут быть описаны с помощью двух систем со- и противопоставлений: во-первых, в сравнении с существующими в культуре социально-антропологическими практиками; во-вторых, в сравнении с другими существующими психотерапевтическими подходами. Для определения специфики понимающей психотерапии в пределах данной работы мы воспользуемся преимущественно первой системой оппозиций. Деятельность психолога-психотерапевта уместно сопоставить с деятельностью субъектов смежных антропологических практик: врача, учителя, воспитателя, священника, философа¹.

В отличие от *ценностей и целей* этих антропологических практик (здоровья, знания, воспитанности, мудрости, святости), понимающая психотерапия в соответствии с базовой теорией переживания имеет специфическую ценность и цель — *осмысленность*.

В отличие от *предметов* других практик, то есть от тех *плоскостей человеческого существования*, к которым они апеллируют и на которые направляют свои воздействия (организм, способности, социальное поведение, мировоззрение, духовность), понимающая психотерапия обращена к *жизненному миру* человека.

В отличие от *процессов и действий* самого человека, которые ожидаются от него в рамках этих практик и которые осуществляют, собственно, требуемые изменения (процессы компенсации и восстановления функций организма, социализации и самовоспитания, познания и любознательности, аскезы и исповедания), понимающая психотерапия ждет от человека активного *продуктивного переживания*, рассматриваемого как процесс смыслопорождения.

В отличие от *проблемных состояний* человеческого существования, на преодоление которых направлены эти антропологические практики (болезнь, невежество, невоспитанность, ложное сознание, грех), понимающая психотерапия нацелена на помощь человеку в совладании с *критическими жизненными ситуациями*.

¹ В данном случае имеется в виду не академическая фигура, а присутствующая в разных культурных матрицах под разными обликами фигура мудреца-наставника.

Наконец, в отличие от *специфических действий агентов* антропологических практик (лечение, обучение, воспитание, ценностное наставничество, духовное руководство), в каждой из которых разрабатываются особые *методы* деятельности, специфическая активность психотерапевта в рамках понимающей психотерапии может быть названа *сопереживанием*. Общим *методом* работы сопереживания является *понимание*.

В предложенном способе сопоставления важны не только ответы, но и сама система вопросов, которая позволяет дифференцировать смежные культурные сферы. Необходимость в такого рода дифференцировках возникает постоянно в психотерапевтической практике, вследствие неоднозначного образа психотерапевта у заказчиков консультативных услуг, неадекватных ожиданий пациентов, а также множества эмпирических пересечений и взаимоналожений сфер различных гуманитарных практик. Что касается ответов, предложенная характеристика специфики понимающей психотерапии не является общезначимой для психотерапии вообще, а вытекает из ключевых теоретических положений вполне определенной концепции — психологии переживания, развиваемой в рамках культурно-деятельностного подхода.